

Камчатский филиал ФГБУН Тихоокеанского института географии ДВО РАН
Центр охраны дикой природы

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ

**Доклады
XII–XIII международных
научных конференций,
2011–2012 гг.**

**Conservation of biodiversity of Kamchatka
and coastal waters**

Proceedings of XII and XIII international scientific conferences
Petropavlovsk-Kamchatsky, 2011–2012

**СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ
КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ**

Петропавловск-Камчатский
Издательство «Камчатпресс»
2013

УДК 57 (265.53)
ББК 28.688
С54

Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : Доклады XII–
С54 XIII международных научных конференций. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс,
2013. – 170 с.

ISBN 978-5-9610-0208-9

Сборник включает отдельные доклады состоявшихся 14–15 декабря 2011 г. и 14–15 ноября 2012 г. в Петропавловске-Камчатском XII и XIII международных научных конференций по проблемам сохранения биоразнообразия Камчатки и прилегающих к ней морских акваторий. Рассматривается история изучения и современное биоразнообразие отдельных групп флоры и фауны полуострова и прикамчатских вод. Обсуждаются различные аспекты сохранения биоразнообразия в условиях возрастающего антропогенного воздействия.

УДК 57 (265.53)
ББК 28.688

Редакционная коллегия:

В.Ф. Бугаев, д.б.н., А.М. Токранов, д.б.н. (отв. редактор), О.А. Чернягина

Перевод на английский язык Т.А. Пинчук

Издано по решению Ученого Совета КФ ТИГ ДВО РАН

Книга издана при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартутов

СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ ООПТ КАМЧАТКИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ (КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД ОРНИТОЛОГОВ)

Ю.Н. Герасимов, Н.Н. Герасимов

Камчатский филиал ФГБУН Тихоокеанского института географии (КФ ТИГ) ДВО РАН,
Петропавловск-Камчатский

Рассмотрены, главным образом с точки зрения охраны птиц, изменения, произошедшие в системе региональных ООПТ на территории Камчатского края в конце XX – начале XXI веков. Приведены краткие сведения по значению некоторых ликвидированных заказников для охотничьих и охраняемых видов птиц. Проанализировано соотношение участков края, выделенных под ООПТ, с территориями существующих Рамсарских угодий и с местами расположения Ключевых орнитологических территорий. Обсуждаются проблемы, связанные с развитием региональной сети ООПТ.

REVIEW OF SYSTEM OF REGIONAL PROTECTED AREAS OF KAMCHATKA

Yu.N. Gerasimov, N.N. Gerasimov

Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute (KB PGI) FEB RAS, Petropavlovsk-Kamchatsky

Changes in the regional system of nature protected areas of Kamchatka which have occurred in the end of XX – the beginning of XXI centuries are considered with special attention to bird conservation. Importance of some nature protected areas which were recently abandoned is submitted. Accordance of nature protected areas on Kamchatka with Ramsar sites and IBAs is analyzed. The problems related to development of regional system of nature protected areas are discussed.

Система региональных ООПТ Камчатки в конце XX века. Камчатка в конце прошлого столетия выгодно отличалась от многих других регионов наличием сбалансированной системы ООПТ, направленной на сохранение наиболее ценных природных объектов. Важнейшей составной частью этой системы были заказники регионального значения. Особое влияние уделялось сохранению важнейших местообитаний водных и околоводных птиц.

Для гусей наиболее сложным периодом жизни является линька, во время которой они на 3 недели теряют способность к полету. В это время удачно отгнздившиеся пары вместе с гусятами линяют на тихих лесных и тундровых речках. Неразмножающиеся и потерявшие кладки птицы концентрируются на удаленных тундровых озерах. На полуострове было известно 3 крупных линника неразмножающихся птиц, на каждом из которых в июле – начале августа концентрировалось от 2,5 до 8 тыс. гуменников *Anser fabalis*. Все эти линники вошли в состав заказников: «Утхолок», «Река Морошечная» и «Юго-западный тундровый» (Gerasimov, Gerasimov, 1995; 1998; 2006b,c; Герасимов, Герасимов, 2007).

Другим опасным периодом в жизни гусей являются миграции. В это время они уязвимы в местах скоплений, где останавливаются для отдыха, кормежки и ночевки. К середине 1990-х гг. на Камчатке был взят под охрану целый ряд таких угодий. Территория заказника «Харчинское озеро» весной служит местом длительной остановки десятков тысяч белолобых гусей *Anser albifrons*. Лагуна Маламваям и прилегающий участок Укинской губы (заказник «Лагуна казарок») являлись местом массовых концентраций черных (американских) казарок *Branta bernicla (nigricans)*. Важными для сохранения гусиных популяций в период миграции были территории целого ряда других заказников: «Утхолок», «Река Морошечная», «Юго-западный тундровый», «Жупановский лиман», а также сезонного заказника «Манильские озера».

Создание сети охраняемых территорий Камчатки регионального значения сыграло важную роль в сохранении мигрирующих популяций птиц, прежде всего – гусей на Дальнем Востоке России. В 1960–1980-х гг. численность гусей в регионе сократилась в десятки раз. Основной причиной, очевидно, было их массовое варварское уничтожение на зимовках в Китае, дополнительной – почти неконтролируемая охота на территории России. О создании целостной системы охраняемых водно-болотных территорий, ориентированных на сохранение и приумножение численности гусей и других наиболее преследуемых птиц водной и околоводной групп, мы с уверенностью заявляли уже к середине 1980-х гг. при организации заказников на р. Морошечной, о. Карагинском, оз. Харчинском в междуречье Утхолок–Квачина и в лаг. Маламваям. Природоохранная политика на Камчатке 1970–1980-х гг., когда реально осуществлялся запрет охоты в местах массовых скоплений птиц, имела исключительное значение для сохранения мигрирующих птиц и особенно наиболее уязвимой их группы – гусей. В то же время эта работа не была столь активной в других областях Дальнего Востока. К концу 1970-х гг. численность гусей на Чукотке и в Магаданской области упала до критического уровня, и Камчатка стала единственным на

северо-востоке страны регионом, где их численность начала возрастать. К тому же в пределах п-ва Камчатка гуменники начали расширять область своего гнездования (Герасимов и др., 1989; Gerasimov, Gerasimov, 1995; 2006b). Последними заказниками, созданными на Камчатке специально для охраны водоплавающих, в том числе гусей, в 1993 г. стал «Жупановский лиман».

Этапы деградации системы региональных ООПТ Камчатки. Деградация системы региональных ООПТ Камчатки началась в конце 1990-х гг. Это было обусловлено многими факторами. Мы не будем останавливаться на массовом браконьерстве в заказниках с использованием их территории в качестве охотничьих угодий «для избранных», с проблемами, мешающими работать службам, несущим ответственность за сохранение заказников. Об этом мы уже писали (Герасимов, Герасимов, 2007; Герасимов, Писковецкий, 2010; Герасимов, Лобков, 2011). Но пока ООПТ существует, навести порядок на ее территории возможно. Если же ООПТ прекращает свое существование по каким-то причинам, то ее восстановление становится очень проблематичным.

По закону изменить территорию заказника либо полностью его ликвидировать непросто. Однако, как оказалось, для этого есть ряд возможностей, было бы желание руководства региона. Так, на Камчатке разрушение единой системы заказников шло поэтапно и различными путями.

Территория заказника «Река Удочка» была сокращена «по многочисленным просьбам местных охотников». После исключения из его пределов наиболее ценных угодий – оз. Малого и р. Тундровой заказник в основном потерял свое значение для охраны водных и околородных птиц. А с исчезновением акклиматизированных здесь бобров значимость этой территории для сохранения объектов животного мира стала еще меньше.

Территория заказника «Таежный» была без какого-либо обоснования и обсуждения изменена в соответствии с «нуждами» людей, занимающихся вырубкой леса.

До настоящего момента не полностью известна судьба заказника «Юго-западный тундровый». Все выглядит так, что он просто тихо прекратил свое существование.

Но особо серьезный урон системе региональных ООПТ Камчатки был нанесен в 2000-х гг. В 2002 г. не было продлено действие всех заказников, находящихся на территории Корякского автономного округа. Официальная причина – не нашлось денег на подготовку обоснования продления и последующую государственную экологическую экспертизу. Но был найден другой временный способ сохранения территории заказников до того момента, когда действие заказников можно будет продлить. Постановлением губернатора округа территории заказников были зарезервированы под «особо охраняемые территории (зоологические заказники) Корякского автономного округа». Надо отметить, что «Положение о территории, зарезервированной под зоологический заказник окружного значения» ставило, хотя бы формально, эти ценные угодья практически на одну ступень охраны с действующими заказниками. Оно, в частности, предусматривало наличие егерей для их охраны.

Однако Федеральный закон от 10.05.2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления порядка резервирования земель для государственных или муниципальных нужд» установил предельный срок резервирования в 7 лет. В этом же 2007 г. произошла организация Камчатского края, и зарезервированные под заказники территории перешли в ведение вновь организованного субъекта РФ. К 2009 г., когда предусмотренный законом срок резервации истек, МПР Камчатского края вместо того, чтобы превратить зарезервированные территории обратно в полноценные заказники, взяло курс на их ликвидацию. Самым простым путем для этого было отсутствие каких-либо действий в этом направлении. Заказники в этом случае просто исчезали, а всю вину за это списали на руководство КАО. Чем меньше заказников, тем меньше проблем с развитием горнорудной и нефтегазовой промышленности, которые, по мнению как минимум части нынешнего руководства региона являются единственной альтернативой дальнейшего развития Камчатского края. Хотя этот подход во многом противоречит документам «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» и «Экологической доктрине России». В результате все северные заказники прекратили свое существование, в том числе и в качестве зарезервированных территорий, в апреле 2009 г. Так мы потеряли 4 заказника, имеющих очень большое значение для сохранения водных и околородных птиц: «Река Морошечная», «Утхолок», «Остров Карагинский» и «Лагуна Казарок» (Герасимов, Писковецкий, 2010; Герасимов, Лобков, 2011).

Надо отметить, что есть и другие, менее заметные способы уничтожения заказников, которые используются на Камчатке. Это ликвидации так называемых «матрешек». Во многом этот процесс оправдан. Однако когда заказник становится частью природного парка, при нынешнем положении вещей его статус как реальной охраняемой территории понижается. По нашему мнению, такому упразднению заказников должно предшествовать придание этим участкам природных парков статуса «зон особой охраны».

Еще одна причина (повод) ликвидации заказников, это исчезновение объектов животного мира, для сохранения которых создавалась ООПТ. Такая ситуация сейчас сложилась с заказником «Олений дол».

Оленей на его территории давно нет, поэтому существование заказника формально не оправдывает поставленных перед ним задач.

Что мы потеряли в системе региональных ООПТ Камчатки. С точки зрения сохранения редких и хозяйственно-ценных птиц ликвидированные заказники имеют разную ценность, однако по стечению обстоятельств в их число попали исключительно важные территории. В порядке значимости (критичности для сохранения птиц) мы выделили 5 из них.

На первом месте, несомненно, стоит заказник «Река Морошечная», образованный в 1972 г. Охраняемая территория охватывает 1500 км² в основном тундровых пространств с большим количеством озер в южной части Тигильского административного района. Основной целью создания заказника было сохранение в неприкосновенности всего природного комплекса прибрежно-тундрового пространства Западной Камчатки как места обитания птиц.

Весной и осенью территория заказника «Река Морошечная» и прибрежная морская полоса вдоль него является местом остановок для отдыха и кормежки сотен тысяч гусеобразных и ржанковобразных птиц. Учет, выполненный нами со стационарного наблюдательного пункта в устье р. Морошечной в мае 1990 г., показал, что в пределах видимости наблюдателей за месяц в северном направлении мигрировало более 250 тыс. уток, 100 тыс. чаек и крачек, 100 тыс. куликов, 25 тыс. гагар (Герасимов, 1991; Gerasimov, Gerasimov, 1996a,b; Герасимов, Герасимов, 1999a,б). В 1980–1990-е гг. на территории заказника гнездилось 2–3 тыс. пар и линяло до 7 тыс. особей гуменников двух подвидов *Anser fabalis serrirostris* и *A.f. middendorffii* (Gerasimov, Gerasimov, 1995; Герасимов и др., 1999; Герасимов, Озаки, 2000). В заказнике на гнездовании зарегистрированы девять, на миграциях – дополнительно еще семнадцать видов птиц, включенных в Красные книги России и Камчатки (Герасимов и др., 1992).

Устьевой лиман р. Морошечной был последним местом в мире, где во время весенней миграции удавалось наблюдать в значительном числе лопатня *Eurynorhynchus pygmeus*. Весной 1990 г. здесь пролетело в сумме не менее 500 птиц, встречались кормящиеся на отмелях стаи, насчитывающие десятки особей (Герасимов, Герасимов, 1999a). С тех пор подобные учеты в этом пункте не проводились. В настоящее время лопатень является, вероятно, самым редким и наиболее угрожаемым видом куликов мировой фауны и входит в число 100 самых редких видов птиц мира. За последние 20 лет произошло более чем 20-кратное (с 2–2,5 тыс. особей) сокращение численности лопатня по не вполне понятным причинам, в настоящее время численность мировой популяции оценивается не более чем в 100 гнездящихся пар. Специалисты предполагают, что через лиман, вероятно, мигрируют практически все птицы этого вида, живущие в мире. Охоту на куликов в этом месте может нанести существенный вред оставшейся популяции лопатня. Охотники могут стрелять по скоплениям мелких куликов, кормящимся на отмелях. Есть ли в них лопатни, они рассматривать не будут. В случае же серьезного техногенного воздействия – разливе нефти на побережье в миграционный период, лопатень как вид может быть уничтожен практически полностью в течение одного сезона.

Лиман р. Морошечной имеет большое значение как местообитание и для ряда других видов куликов. Так, во второй половине мая для отдыха, кормежки и ночевки здесь останавливается до 40 тыс. больших песочников и 30 тыс. малых веретенников, т. е. около 10 % общей численности этих птиц на Восточноазиатско-Австралазийском пути пролета. Такое количество весьма существенно с точки зрения сохранения вида, любое угодье в соответствии с критериями Рамсарской конвенции признается имеющим международное значение, если на его территории служит местом остановки 1 % от численности какой-либо популяции водных или околоводных птиц.

Территория заказника сравнительно хорошо изучена в орнитологическом плане. Многие годы со времени его создания наблюдения за птицами с подробным ведением дневниковых записей вели егеря В.Г. и Н.П. Мироновы, А.А. Нарудинов. В 1975–1990 гг. в устье р. Морошечной в течение 9 весенних сезонов были выполнены стационарные наблюдения – учеты мигрирующих птиц. В период размножения в течение ряда летних сезонов авторы осуществляли исследования по численности и распределению гнездящихся птиц. Начиная с 1984 г., здесь, на одном из крупнейших на Дальнем Востоке России линнике гуменников, нами отловлены и помечены цветными метками сотни гуменников (Герасимов и др., 1989; Gerasimov, Gerasimov, 2006a). С участием иностранных орнитологов на приустьевом лимане р. Морошечной в 1989, 2000 и 2004 гг. было выполнено исследование летне-осенней миграции водоплавающих и околоводных птиц, прежде всего куликов (Huetmann, Gerasimov, 2002; Schuckard R. et al., 2006).

Научная задача, положенная в основу создания данного заказника, предполагала возможность более широких, всесторонних исследований приморских биоценозов Западно-Камчатской равнины. Орнитологи и другие специалисты в области охраны природы неоднократно предлагали создать на территории заказника «Река Морошечная» заповедник, указывая на то, что данные угодья на Камчатке, очевидно, являются наиболее ценными для сохранения целого ряда видов птиц.

Заказник «Юго-западный тундровый» образован на территории Усть-Большерецкого района в янва-

ре 1990 г. Он взят под охрану не нарушенный деятельностью человека участок сильно обводненных тундр в междуречье рек Опала и Голыгина площадью 730 км².

Активные исследования территории заказника Камчатскими и японскими орнитологами осуществлялись в 1988–2004 гг. Одним из основных видов деятельности было изучение миграционных связей гуменников, концентрирующихся в июле–августе на расположенном на территории заказника оз. Маковецком. В 1980–1990-х гг. здесь на линьку собиралось до 5 тыс. гуменников обоих подвидов. Всего в результате совместных экспедиций орнитологов России и Японии было отловлено, окольцовано и помечено ошейниками с индивидуальным буквенно-цифровым кодом более 700 гуменников. Информация о более чем 90 % этих гусей была получена с мест зимовки из Японии. Параллельно все годы проводились другие исследования птиц, включавшие в себя учеты в период весенней миграции и в период размножения. Был собран большой материал по биологии птиц, в том числе включенных в Красные книги России и Камчатки. Материалы исследований нашли отражение в целом ряде работ, опубликованных в России и Японии (Kawarada, Savenkov, 1995; Gerasimov, Gerasimov, 1995, 1998, 2006a,b,c; Герасимов и др., 2001, 2010;).

На территории заказника «Юго-западный тундровый» встречается 20 видов птиц, внесенных в Красные книги РФ (10 видов) и Камчатки, из них 9 видов гнездится.

Егерской службы заказник не имел, а в конце 2000 г. свой охранный статус потерял без каких-либо обсуждений и обоснований.

Заказник «Утхолок» образован в 1983 г. Он охватывает 500 км² заболоченных, не пригодных для других форм хозяйствования угодий приморской части междуречья рек Утхолок и Квачина. В задачи заказника входит сохранение всех видов птиц и среды их обитания. Охраняемая территория исключительно важна как район обитания десятков тысяч мигрирующих и размножающихся водоплавающих, околоводных и морских колониальных птиц. В центре заказника расположено оз. Маэнта – место летней концентрации на период линьки 3–4 тыс. тундровых гуменников северо-западной камчатской популяции (Герасимов, Герасимов, 1996; Gerasimov, Gerasimov, 2006a,b). После ликвидации заказника численность гусей здесь в результате регулярного браконьерства сократилась более чем в 10 раз (Лобков Е.Г., личн. сообщ.). Он также является местом гнездования, либо временного пребывания свыше 20 видов птиц, включенных в списки Красных книг России и Камчатки.

Летом 1994 и 1995 гг. на оз. Маэнта окольцовано и помечено индивидуальными цветными метками более 100 тундровых гуменников. В результате были определены их миграционные маршруты и места зимовок (Герасимов и др., 1989).

Заказник «Лагуна казарок» образован в 1983 г. специально для охраны птиц. Он расположен на юге Карагинского района. Его территория площадью 170 км² включает в себя лагуну Маламваям, окружающую ее береговую зону, о. Маньчжур и часть акватории Укинской губы. Заказник является местом гнездования и временного пребывания 15–18 видов из Красных книг Камчатки и России. На его территории осенью останавливается до 5 тыс. особей черных (американских) казарок, т.е. практически вся восточноазиатская популяция этого, внесенного в Красную книгу России, вида. В сентябре–октябре в заказнике, кроме того, держатся тысячи белолобых гусей, сотни пискулек *Anser erythropus* (вид внесен в Красную книгу России) и гуменников. Осенью здесь постоянно охотятся до 15–20 орланов *Haliaeetus albicilla* и *H. pelagicus*, кречеты *Falco rusticolus*, сапсаны *F. peregrinus* и тетеревятники *Accipiter gentilis* (Герасимов, Герасимов, 1998; 2000a,b; Gerasimov, Gerasimov, 2000c). Несомненно, «Лагуна казарок» был одним из важнейших зоологических заказников Камчатки и всего Дальнего Востока России (Герасимов, Герасимов, 1997).

Заказник «Карагинский остров» образован в 1974 г. Площадь острова составила 1950 км². Создание данного заказника явилось реальным вкладом нашей страны в выполнение Конвенций с Японией и США об охране мигрирующих птиц и среды их обитания. На территории заказника «Карагинский остров» охранялись все виды птиц, особое внимание уделялось сохранению видов «Красной книги СССР», морских колониальных и гусеобразных птиц. Непременным условием соблюдения режима заказника являлось сохранение естественных ландшафтов острова.

Научная задача создания заказника «Карагинский остров» основывалась на эталонном значении природных комплексов острова: лиманов, морских кос, участков скалистых побережий, отдельных заселенных органической жизнью скал и т.д. Егерь заказника А.Н. Кузнецов в течение ряда лет выполнял систематические фенологические наблюдения, собрал много ценной информации о птицах острова.

На Карагинском острове встречается более 30 видов птиц из Красных книг России и Камчатки. Исключительное значение он имеет как место гнездования сотен тысяч морских колониальных птиц и как район размножения и линьки десятков тысяч водоплавающих птиц. Весной и осенью его прибрежные воды и побережья посещают сотни тысяч мигрирующих гусеобразных и ржанкообразных птиц.

Территории других ликвидированных заказников: «Озеро Паланское», «Река Белая» и «Остров Верхогурова» также значимы для сохранения птиц, однако их упразднение не имеет таких критических

последствий, тем более, что о. Верхотурова остается памятником природы, что в данном случае вполне достаточно.

ООПТ Камчатки и угодья, имеющие официальный международный статус. В 1971 г. в г. Рамсар (Иран) была подписана «Конвенция об охране водно-болотных угодий, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц». Она получила название «Рамсарской конвенции». Россия (в составе СССР) присоединилась к Рамсарской конвенции в 1975 г. В то время 13 районов на территории Советского Союза были официально объявлены угодьями международного значения. Однако было очевидно, что в столь обширной стране имеется значительно большее число угодий, отвечающих критериям, определенным Рамсарской конвенцией. Такой список перспективных территорий Советского Союза, включивший 250 наименований, был опубликован в начале 1980-х гг. (Скокова, Виноградов, 1986). В дальнейшем с распадом СССР на территории России осталось лишь 3 официальных Рамсарских угодья.

В результате активной деятельности природоохранной общественности, профессиональных ученых и при поддержке ряда орнитологов и зоологов, занимавших в начале 1990-х гг. официальные должности в федеральном правительстве, был сделан большой шаг в деле охраны местобитаний птиц нашей страны. В 1994 г. специальным постановлением правительства России № 1050 был подтвержден международный статус для трех существовавших территорий и предан таковой еще 32 участкам. В это число попали 4 угодья, расположенные на территории Камчатки: «Парапольский дол», «Остров Карагинский», «Река Морошечная» и «Мыс Утхолок». Сейчас в России существует 35 угодий международного значения с общей площадью около 107 тыс. км² (Кривенко, 1998), 11 % этих угодий по количеству и 15 % по площади принадлежат Камчатке. В дальнейшем, в связи с изменившейся ситуацией в правительстве, создание новых официальных Рамсарских угодий в России хоть и не было запрещено, но реально стало невозможным. Однако орнитологи продолжали сбор информации по территориям, формально отвечающим критериям Рамсарской конвенции. В результате был опубликован теневой список Рамсарских угодий России (Кривенко, 2000), включивший 157 территорий, в том числе 14 находящихся на Камчатке.

В декабре 1994 г. в г. Куширо (Япония) проведен международный симпозиум. На нем обсуждались проблемы охраны мигрирующих водно-болотных птиц на Восточноазиатско-Австралазийском пути пролета. На симпозиуме был принят краткий официальный отчет, названный «Инициативой Куширо». Этот документ особо указывал на создание «Сети угодий, имеющих международное значение для мигрирующих куликов – Shorebird Reserve Network». Созданию сети куличинных территорий было уделено большое внимание на конференции по охране куликов Азиатско-Тихоокеанского региона, проходившей 16–17 марта 1996 г. в г. Брисбон (Австралия). Официально эта «Сеть» была учреждена 26 марта 1996 г. во время очередной встречи представителей правительств стран – участниц Рамсарской конвенции, которая проходила в этом же городе вслед за куличинной конференцией. Критерии, которым должно отвечать угодье для его вхождения в сеть, были смоделированы на основе критериев Рамсарской конвенции.

Первоначально в сеть было включено 19 угодий, расположенных на территории 9 государств: России, Южной Кореи, Японии, Китая, Филиппин, Индонезии, Австралии и Новой Зеландии, большая часть из которых уже имели официальный статус Рамсарских. От России в сеть куличинных территорий был включен эстуарий (лиман) реки Морошечной, располагающийся на западном побережье Камчатки и являющийся частью Рамсарского угодья «Река Морошечная». До настоящего времени это место является единственной в России официальной куличинной территорией. К 2005 г. список угодий, включенных в сеть, расширился до 33 мест в 11 странах (Lee Long, Watkins, 2005). В последующем он продолжал увеличиваться, однако включение в него новых российских участков, как и в случае с Рамсарскими угодьями, стало практически невозможным.

Сейчас Камчатский край продолжает обладать четырьмя Рамсарскими территориями, доставшимися ему «в наследство» от Корякского автономного округа. Сам по себе статус «Рамсарской территории» дает лишь признание, в том числе международное, ценности данных угодий и не относит угодья в разряд ООПТ. Однако большинство Рамсарских угодий на территории России имеет дополнительный российский природоохранный статус. На Дальнем Востоке России, кроме камчатских, располагается еще 5 официальных Рамсарских угодий, и все они имеют Российский природоохранный статус. Так, водно-болотное угодье (ВБУ) «Озеро Ханка» почти полностью входит в территорию одноименного заповедника. Особо ценные территории: ВБУ «Хинганско-Архаринская низменность», включена в заповедник «Хинганский» и региональный заказник «Ганукан». Вся территория ВБУ «Зейско-Бурейская равнина» находится в пределах регионального заказника «Муравьевский». ВБУ «Озеро Удыль и устья рек Бичи, Битки, Пильда» является заказником федерального значения «Удыль», а ВБУ «Озеро Болонь и устья рек Сельгон и Симми» – заказником регионального значения «Симминский».

На Камчатке к концу XX века 3 из 4 Рамсарских территорий полностью либо частично являлись региональными заказниками и все лишились этого статуса в начале XXI века. Постановление губернатора Корякского автономного округа (КАО) от 30.03.1998 г. фактически отнесло все ВБУ, в том числе «Пара-

польский дол», в разряд ООПТ. Однако после объединения КАО и Камчатской области в 2007 г. руководство Камчатского края полностью игнорирует данное постановление губернатора КАО, поэтому все ВБУ мы вынуждены были признать неохранными.

ООПТ Камчатки и Ключевые орнитологические территории. Идея выявления и сохранения наиболее ценных территорий, где обитают находящиеся под глобальной угрозой исчезновения виды птиц или образуются массовые скопления птиц, легла в основу специальной международной природоохранной программы «Important Bird Areas», разработанной в 1980-х гг. международной ассоциацией охраны птиц «BirdLife International». Эта программа охватывает все группы птиц, но не имеет официального статуса на уровне правительств, а является лишь информационной и рекомендательной. Она, в основном, использует те же критерии, что были утверждены Рамсарской конвенцией. Орнитологи Советского Союза присоединились к выполнению этой программы в 1988 г., однако вскоре работа в этом направлении прекратилась.

Второй старт этой программе был дан в 1994 г., когда ее исполнение на территории России взял организованный к тому времени Союз охраны птиц России. В русском переводе программа получила название «Ключевые орнитологические территории России (КОТР)». Орнитологи Камчатки стали участниками этой программы в конце 1990-х гг. В результате был создан первый список, включивший в себя 28 территорий (Герасимов и др., 2000). В дальнейшем он был расширен. В обзорной публикации, подготовленной в 2007 г. для тома по КОТР азиатской части России (к сожалению, до сих пор не опубликованного), было включено 49 территорий. КОТР Камчатки были включены и в международные региональные сводки по КОТР Азии (Collar et al., 1994) и Беринговоморского экорегиона (КОТР Беринговоморского региона, 2004).

Формально КОТР не являются какой-либо особой формой охраняемой территории наподобие заповедника или заказника. Это лишь список территорий, приоритетных для охраны. Он может служить важной информационной основой при создании системы особо охраняемых природных территорий. Собранные по программе КОТР данные могут быть использованы при разработке региональных схем экологических каркасов и экосетей (Свиридова, Зубакин, 2000).

Начиная работу по программе Ключевых орнитологических территорий России, мы выделили многие существующие ООПТ Камчатки в качестве КОТР, так как они специально и были созданы в целях охраны птиц. Таковы, к примеру, заказники «Юго-западный тундровый», «Река Удочка», «Хламовитский», «Жупановский лиман», «Озеро Харчинское», «Река Морошечная», «Остров Карагинский», «Остров Верхотурова», «Лагуна казарок», «Утхолок». На территориях некоторых ООПТ комплексного назначения также находятся крупные скопления птиц и важнейшие места их обитания: заказник «Южно-Камчатский», заповедники «Кроноцкий», «Командорский» и «Корякский».

При подготовке обобщающих материалов по КОТР Камчатки в начале 2000-х гг. мы сделали заключение, что из 22,1 тыс. км², принадлежащих к выделенным нами КОТР, 19,6 тыс. км², или около 89 % их общей площади, находятся на территории ООПТ (табл. 1). Мы считали этот показатель очень высоким.

Это подтверждало наше мнение, что система ООПТ Камчатки, прежде всего регионального уровня, была очень удачной с точки зрения сохранения наиболее ценных птичьих угодий.

Но в результате деградации системы региональных заказников и фактического исключения Рамсарских угодий из состава ООПТ ситуация с охраной КОТР на Камчатке изменилась кардинально. В результате к настоящему времени из 22,1 тыс. км² выделенных нами КОТР охраняемыми являются менее 3,5 тыс. км², или 15,6 %, причем более 8 % приходится на заповедник «Командорские острова» и еще 5,4 % входит в состав заповедника Корякский, а на региональные ООПТ – лишь 2,2 % (табл. 1).

ООПТ Камчатки и развитие горнорудной и нефтедобывающей промышленности. Последнее время со стороны некоторых руководителей Камчатского края все отчетливее звучит утверждение, что наш регион полностью исчерпал ресурсы в развитии рыбной промышленности, что туризм не приносит заметной экономической выгоды и, следовательно, нет другой альтернативы для дальнейшего развития, кроме горнорудной и нефтедобывающей промышленности. В связи с этим предлагается установление моратория не только на создание, но даже и на обсуждение возможности создания новых (в том числе восстановления ликвидированных) ООПТ на Камчатке.

При составлении ОВОСов горнорудным и нефтегазодобывающим компаниям приходится сталкиваться с дополнительными трудностями, если в зоне возможного воздействия на природу располагаются ООПТ. Так, например, на западном побережье Камчатки в зону воздействия нефтедобычи на шельфе попали заказники «Утхолок» и «Река Морошечная», в меньшей степени – «Юго-западный тундровый». Со значительным противодействием со стороны природоохранных организаций и общественности можно столкнуться при планировании строительства газо- и нефтепроводов через территории этих ООПТ.

На северо-востоке Камчатки, где также планируются поиски нефти и газа на шельфе, заказниками, «мешающими» развитию этой отрасли, были «Лагуна казарок», «Остров Верхотурова» и «Остров Карагинский». Последний из них, кроме того, также числился препятствием для развития горнорудной промышленности.

По странному стечению обстоятельств именно все эти заказники, создававшие препятствия для добычи нефти и газа на Камчатском шельфе, и оказались ликвидированными.

Таблица 1. Ключевые орнитологические территории Камчатки

Название КОТР	Площадь КОТР	В том числе охраняемая	
		2000 г.	2010 г.
Полуостров Лопатка	30	30	30
Озеро Курильское	80	80	80
Остров Уташуд	0,4	0,4	0,4
Озеро Маковецкое	1 230	1 230	0
Озера Большое и Малое	120	120	120
Остров Старичков	0,5	0,5	0,5
Авачинская бухта	50	9	9
Устье реки Вахиль	6	0	0
Лиман Жупановский	40	40	40
Семячикский лиман	12	10,8	10,8
Озеро Харчинское	100	100	100
Низовье реки Камчатки	800	0	0
Озеро Ажабачье	640	0	0
Озеро Нерпичье	500	0	0
Остров Столбовой	0,3	0,3	0,3
Командорские острова	1 853,8	1 853,8	1 853,8
Река Моршечная	1 500	1 500	0
Скала Коврижка	< 0,1	< 0,1	< 0,1
Бухта Хайрюзова	36	0	0
Заказник «Утхолук»	500	500	0
Лагуна Маламваям	140	140	0
Бухта Карага	92	0	0
Остров Карагинский	1 940	1 940	0
Остров Верхотурова	8	8	8
Мыс Ориа	2,5	0	0
Бухта Гека	75	0	0
Залив Корфа (северная часть)	10	0	0
Остров Сигнальный	1,5	0	0
Мыс Красный	2	0	0
Лагуна Кавача	30	0	0
Мыс Олюторский – Мыс Ирина	9	0	0
Остров Богослова	3,8	3,8	3,8
Острова Василия	0,3	0	0
Остров Ровный	2,5	0	0
Бухта Реккиникская	120	0	0
Парапольский дол	12 000	12 000	1 200
О-ва Добржанского и Темчун	7,5	7,5	7,5
Озера Манильские	200	0	0
Всего	22 143,1	19 574,1	3 464,1
% от площади края 472 300 км ²	4,7	4,1	0,7

Вопрос о площадях, занятых под ООПТ. Последнее время со стороны некоторых заинтересованных лиц можно слышать мнение, что Камчатка в настоящее время и так имеет слишком большие территории, занятые под ООПТ – 11,7 %. Однако большинство предпочитает не обращать внимания на то, что по

площади больше половины составляют ООПТ, не имеющие реального природоохранного статуса. Это санитарно-курортные зоны, природные парки, лососевый заказник «Река Коль» и ООПТ местного значения. Ограничения, накладываемые на природопользователей на таких территориях столь незначительны, а имеющиеся в штате инспектора настолько бесправны, что, по нашему убеждению, применяемое для них название «особо охраняемые» звучит слишком громко. Мы не возражаем против существования природных парков и поддерживаем их развитие, однако считаем их при нынешнем законодательстве скорее туристическими, чем природоохранными территориями. Также мы считаем ошибкой создание заказника «Река Коль» как экспериментального «лососевого», а не как комплексного. Он не подпадает под российское законодательство как реальный заказник, а отсюда возникают проблемы с охраной его территории. Создавались и обеспечивались эти территории на начальном этапе в основном на деньги, поступающие извне региона. Теперь же финансовое бремя их содержания легло на Камчатский край, и оно является дополнительной причиной (поводом) отказываться от реального развития системы ООПТ в регионе.

По нашему мнению, учитывать в общую площадь ООПТ Камчатки можно лишь зоны особой охраны природных парков, когда они будут реально созданы. А пока площадь ООПТ с реальным статусом составляет менее половины задекларированной (65,9 % – это территория заповедников и федерального заказника), а по ООПТ регионального значения – лишь около 25 % (табл. 2).

Таблица 2. Особо охраняемые природные территории Камчатского края (км²)*

	Всего	Имеющие реальный природоохранный статус	Имеющие формальный природоохранный статус
ООПТ федерального значения			
Заповедники, включая охранные зоны	14 366,7	14 366,7	–
Заказник федерального подчинения	2 250	2 250	–
Санитарно-курортные зоны	429,7	–	429,7
Всего	17 046,4	16 616,7	429,7
ООПТ регионального значения			
Природные парки	24 750,4	–	24 750,4
Заказники регионального значения	9 353,4	7151	2 202,4
Памятники природы	653,0,0	653,0	–
Охранная зона памятников природы	792	792	–
Всего	34 895,8	8 596	26 952,8
ООПТ местного значения			
Ландшафтные природные парки	47	–	47
Заказники	2 400	–	2 400
Памятники природы	144	–	144
Всего	2 591	–	2 591
Всего	52 302,2	25 212,7	29 973,5
%	11,3	5,4	6,0

* Таблица подготовлена на основе опубликованных материалов (Полетаева и др., 2010).

Региональные ООПТ и коренные народы. Представители коренных народов высказывают опасения, что заказники могут нести угрозу их традиционной деятельности: оленеводству, рыболовству и охоте. Однако режим всех заказников, организованных на Камчатке в 1970–1990-х гг., не исключал использования их территорий в качестве пастбищ. В заказниках, например в устье рек Морошечной и Квачины, базировались и беспрепятственно функционировали промысловые рыбалки, положением о режиме охраны разрешалась и зимняя промысловая охота. Так что заказники не несли серьезных ограничений для настоящего традиционного природопользования.

К сожалению, термин «традиционное природопользование» в настоящее время представителями коренных национальностей на деле часто подразумевает скорее неконтролируемое использование некоторых природных ресурсов, например неограниченную охоту. Но надо всем, в том числе представителям коренных национальностей, понять, что возврат к старому состоянию биосферы, когда через Камчатку мигрировали многие сотни тысяч гусей, на долах паслись тысячные стада диких северных оленей, а в горах – снежных баранов, невозможен. Как бы нам этого ни хотелось. Появились вертолеты, вездехо-

ды, снегоходы, скоростные легкие катера. Давно уже не копьями и стрелами, а огнестрельным оружием пользуются коренные народы севера. И очевидно, что сейчас люди всех национальностей обязаны соблюдать существующие в стране природоохранные законы.

Международная реакция на закрытие заказников на Камчатке. На очередных «Российско-японо-американских консультациях по вопросу управления мигрирующими видами птиц, имеющими международное значение в Тихоокеанском регионе», состоявшихся 5 апреля 2011 г. в Министерстве природных ресурсов РФ (один из авторов данной статьи делал доклад на этой встрече), со стороны японской делегации была высказана претензия, что с закрытием заказников на Камчатке был нанесен серьезный урон сохранению популяций гусей, мигрирующих между территориями России и Японии. Надо отметить, что руководители японской делегации не разбираются в структуре государственной власти в России, поэтому они посчитали, что закрытие заказников было обусловлено решением МПР РФ.

Следующие официальные Российско-японо-американские консультации планируется провести в Токио в III декаде апреля 2013 г. На них японская сторона вновь планирует поднять вопрос о восстановлении гусиных заказников на Камчатке. Главной мотивацией этого послужили результаты учетов гусей, зимующих в Японии. Они показали значительное снижение численности тундрового подвида гуменника *Anser fabalis serrirostris*. Как показали длительные российско-японские исследования миграционных связей гуменников, в Японии зимуют гуси, размножающиеся в южной части п-ва Камчатка. Один из авторов данной статьи приглашен Министерством окружающей среды Японии на эту встречу, проводимую на официальном правительственном уровне, в качестве эксперта по сохранению гусиных популяций для обсуждения возможности восстановления заказников на Камчатке.

Крайнее беспокойство по поводу закрытия гусиных заказников на Камчатке выражают члены Японской ассоциации защиты диких гусей (JAWGP). Эта организация, насчитывающая тысячи активных членов (в их числе бывший министр иностранных дел Японии), с начала 1980-х гг. активно сотрудничала с Камчатскими орнитологами в деле изучения гусей. С 1991 г. члены этой ассоциации многократно посещали камчатские заказники. С их помощью была выполнена чрезвычайно плодотворная программа по индивидуальному мечению гуменников (Gerasimov, Gerasimov, 2006a; Герасимов и др., 2010). На JAWGP также легла основная часть финансовых затрат по проекту возрождения азиатской популяции алеутской канадской казарки. За многие годы сотрудничества с камчатскими коллегами у японцев сложилось высокое мнение о природоохранной системе Камчатки, так как это непосредственно выражалось в увеличении численности гусей на зимовках в Японии (Gerasimov, Gerasimov, 1995; 1998; 2006a,b,c). В конце 2000-х гг. численности гусей на зимовках в Японии вновь стала снижаться, и эти изменения были правильно увязаны членами JAWGP с ликвидацией гусиных заказников. В результате они резко поменяли свое мнение о природоохранной власти Камчатки. В настоящее время руководство JAWGP предполагает проведение международных акций с целью привлечения внимание к этой проблеме.

Члены ассоциации также выступают на различных конференциях и других мероприятиях в Японии и других странах Тихоокеанского региона, где рассказывают о проблемах сохранения гусей, мигрирующих между Японией и Россией. В нашем распоряжении имеется одна из таких презентаций японских коллег, где рассказывается, что через некоторое время после катастрофического землетрясения и цунами у разрушенных береговых сооружений появились стаи черных казарок. Эти птицы были провозглашены символом возрождения Японии после природной катастрофы. Презентация заканчивается серией слайдов о ликвидации на Камчатке гусиных заказников, где в частности высказывается сожаление, что с ликвидацией заказника «Лагуна казарок» был нанесен серьезный ущерб символу возрождения Японии.

Памятники природы. До недавнего времени с памятниками природы на Камчатке ситуация была запутанная. И эта запутанность является результатом того, что о существовании многих памятников природы власти благополучно забывали вскоре после их создания. Какие-либо документы по многим из них были утеряны, а иногда и найти их на местности бывает проблематично. В результате инвентаризации ООПТ, выполненной в 2012 г., список памятников природы Камчатки в настоящее время упорядочен.

Однако, по нашему мнению, главная проблема в том, что, с одной стороны, памятники природы – это территории, по закону имеющие высокий природоохранный статус, с другой – найти причину для их закрытия еще проще, чем в случае заказников. Примером этого может служить ликвидация памятника природы «Толмачевский водопад». Этот памятник природы был «ликвидирован на местности» в результате строительства Толмачевской ГРЭС, а потом уже упразднен формально «в виду его отсутствия». Его ликвидацию можно было бы как-то понять, если это действительно было необходимо при строительстве. Но, с точки зрения специалистов, без этого можно было бы обойтись, лишь немного скорректировав проект. Вопрос ликвидации памятника природы, как нам известно, ни кем предварительно (до начала строительства) не обсуждался.

В настоящее время на Камчатке охрана памятников природы не является функцией какой-либо организации, поэтому реально заботиться об их сохранении некому, кроме общественности.

Возможные пути решения проблем, связанных с развитием системы региональных ООПТ Камчатки. В настоящее время существует два противоположных взгляда на развитие системы ООПТ на территории Камчатского края. С одной стороны, это мнение многих специалистов, что, так как Камчатка является уникальным природным регионом, необходимо стремиться к сохранению ее природы в первозданном виде. Самый реальный способ этого – развитие системы ООПТ. Под развитием здесь понимается увеличение площади охраняемых территорий и усиление режима охраны.

С другой стороны, есть мнение, что на Камчатке суммарная площадь всех ООПТ слишком велика, и это мешает хозяйственному развитию региона, особенно горнорудной и нефтегазодобывающей промышленности. Люди, поддерживающие этот взгляд, тоже не против использования термина «развитие системы ООПТ», но понимают под ним скорее ее деградацию (уменьшение площадей), считая, что это тоже относится к «развитию».

Так уж сложилось у нас в стране, что люди, придерживающиеся второго взгляда, всегда стоят ближе к власти и, соответственно, к принятию решений. Но несомненно, что их тоже можно в чем-то убедить, поэтому надо искать компромисс.

Наш взгляд на возможное компромиссное решение заключается в том, чтобы проводить «развитие системы ООПТ» одновременно в двух направлениях. Как можно быстрее создать, а скорее – восстановить заказники, территории которых действительно необходимы для сохранения биоразнообразия. Это «Река Моршечная», «Юго-западный тундровый», «Утхолок», «Лагуна казарок» и «Карагинский остров». Территория бывших заказников «Озеро Паланское» и «Река Белая» имеют гораздо меньшее значение (во всяком случае, для сохранения птиц), на их первоочередном восстановлении мы не настаиваем. Для «Острова Верхотурова» как небольшой обособленной природной территории может быть достаточно статуса памятника природы, который он продолжает иметь после исключения его из числа заказников.

Одновременно с восстановлением наиболее ценных заказников возможно обсуждение целесообразности уменьшения территории либо ликвидации некоторых ООПТ, не имеющих критического значения для сохранения природы Камчатки, но территория которых может быть важна для экономического развития региона

Также необходимо рассмотреть возможность законодательного закрепления зонирования природных парков. В этом случае будут выделены, пускай сравнительно небольшие, но действительно требующие полноценной охраны территории с установлением статуса соответствующего хотя бы региональному заказнику. Остальная (основная) территория может активно использоваться для развития туризма и, возможно, некоторых других видов хозяйственной деятельности.

Мы предполагаем, что в обсуждении и согласовании путей развития системы ООПТ на Камчатке должны участвовать как специалисты, так и руководители, занимающиеся развитием горнорудной и нефтегазодобывающей промышленности, несмотря на то, что они являются основными противниками существования ООПТ.

В настоящий момент целостная система региональных ООПТ Камчатки, созданная в 1970–1980-х гг., в значительной степени разрушена, и процесс ее деградации продолжается. Дальнейшая судьба заказников Камчатки зависит не столько от усилий ученых, общественности и специалистов охотничьего хозяйства, сколько от желания и воли руководителей края. От сохранения системы заказников в функциональной целостности во многом будет зависеть возможность выполнения ими одной из важнейших природоохранных задач – сохранение биологического разнообразия, генофонда растительного и животного мира региона (Gerasimov, Gerasimov, 1995, 2006b,c; Герасимов, Герасимов, 2007; Герасимов, Писковецкий, 2010; Герасимов, Лобков, 2011).

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Н.Н., Алексеев С.А., Герасимов Ю.Н. 1989. Гуменники Камчатки // Охота и охотн. хоз-во. № 3. С. 10–12.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1997. Зоологическому заказнику «Лагуна казарок» – статус водно-болотного угодья международного значения // тез. докл. III Дальневосточ. конф. по заповед. делу (Владивосток, 9–12 сент. 1997 г.). Владивосток. С. 29.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1998. Американская казарка на Камчатке // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных севера : материалы к Красной книге. М. С. 168–173.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1999а. Эстуарий реки Моршечной как место концентрации куликов // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 1. М. : Диалог МГУ. С. 47–52.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1999б. Весенняя миграция чайковых птиц в устье р. Моршечная (Западная Камчатка) в 1990 г. // Там же. С. 53–56.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 2000а. Лагуна Маламваям // Водно-болотные угодья России. Т. 3 – М. : Wetlands International Global Ser. № 3. С. 419–420.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 2000б. Тихоокеанская черная казарка *Branta bernicla nigricans* на Камчатке //

Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М. : Россельхозакадемия. С. 101–104.

Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 2007. Роль орнитологических заказников в сохранении биоразнообразия Камчатки // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : докл. VII междунар. науч. конф. (Петропавловск-Камчатский, 28–29 нояб. 2006 г.). Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. С. 59–71.

Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н., Вяткин П.С. 2000. Ключевые орнитологические территории Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М. : Россельхозакадемия. С. 3–6.

Герасимов Н.Н., Соколов А.М., Томкович П.С. 1992. Птицы орнитологического заказника «Река Моршечная», Западная Камчатка // Российский орнитологический журн. Т. 1. Вып. 2. С. 157–208.

Герасимов Ю.Н. 1991. Весенняя миграция куликов на Западе Камчатки // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. (г. Витебск, 17–20 сент. 1991 г.), Ч. 2. Кн. 1. Минск : Наука и техника. С. 142–143.

Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н., Куречи М., Икеучи Т. 2001. Исследования по гусям Камчатки // Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Восточной Европы и Северной Азии. М. С. 32–33.

Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н., Куречи М., Икеучи Т. 2010. Исследования миграции гусей Камчатки с помощью кольцевания и индивидуального мечения // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : Матер. XI междунар. науч. конф. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. С. 32–35.

Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2011. Проблемы сохранения заказников Камчатки, имеющих значение для охраны водных и околоводных птиц // Особо охраняемые природные территории Камчатского края: опыт работы, проблемы управления и перспективы развития. Петропавловск-Камчатский. С. 39–41.

Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Гнездящиеся птицы реки Анавы (Западная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М. : Россельхозакадемия. С. 33–42.

Герасимов Ю., Озаки К., Икеучи Т., Коматсу Т. 1999. Новые данные в исследовании таежного гуменника *Anser fabalis middendorffii* на Камчатке // Казарка. № 5. С. 121–123.

Герасимов Ю.Н., Писковецкий А.А. 2010. Проблемы сохранения заказников Камчатки // Дальневост. конф. по заповедному делу (Владивосток, 20–22 октября 2010 г.) : мат. конф. Владивосток : Дальнаука. С. 131–135.

Ключевые орнитологические территории Берингоморского региона 2004. Анкоридж. 36 с.

Кривенко В.Г. (ред.) 1998. Водно-болотные угодья России. Водно-болотные угодья международного значения. Т. 1. М. : Wetlands International Publication № 48. 256 с.

Кривенко В.Г. (ред.) 2000. Водно-болотные угодья, внесенные в Перспективный список Рамсарской конвенции // Водно-болотные угодья России. Т. 3. М. : Wetlands International Global Ser., № 3. 490 с.

Свиридова Т.В., Зубакин В.А. (ред.) 2000. Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. М. : Союз охраны птиц России. 702 с.

Скокова Н.Н., Виноградов В.Г. 1986. Охрана местообитаний водно-болотных птиц. М. : Агропромиздат. 240 с.

Полетаева А. Ф., Бородина Н.П., Каразия И.Н., Калугин А.Г. (ред.) 2010. Информация о состоянии окружающей среды в Камчатском крае. Петропавловск-Камчатский : МПР Камчатского края. 137 с.

Gerasimov N. N., Gerasimov Yu. N. 1995. Present Status and Perspective of Protection of Geese in Kamchatka // Geese study N. 9. Wakayanagi, Japan. P. 10–14.

Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1996. Observations of the spring migration of divers and seaducks along the Western Coast of Kamchatka (Russia) // Wetlands International Seaduck Specialist Group Bulletin. Is. 6. P. 26–31.

Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1997. Shorebirds Use of Moroshechnaya Estuary // Shorebirds Conservation in the Asia-Pacific Region. Australia. P. 138–140.

Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1998. Protection of Anatidae Waterfowls in Kamchatka Peninsula // Gan-no-tayori (Jour. of JAWGP). No. 50. Japan. P. 13–16.

Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 2006a. The history of geese study on Kamchatka // Kari No Tomo. No 36. P. 9–12.

Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 2006b. Importance of Zakazniks of Kamchatka for geese conservation // Kari No Tomo No 36. P. 13–15.

Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 2006c. The importance of establishing a network of “Non Hunting Areas” in Kamchatka for Goose protection // Materials of 21st annual meeting of Japan Bird Bander's Association. P. 14–16.

Huettmann F., Gerasimov Yu. 2002. Using Sampling to obtain density estimates for Whimbrels (*Numenius phaeopus*) and other birds in the coastal tundra of the Moroshechnaya River Spit, Sea of Okhotsk, during fall migration // Avian Ecol. Behav. No 8. P. 49–69.

Kawarada Sh., Savenkov V.V. 1995. The report of breeding status of Been Goose *Anser fabalis serrirostris* at the Khetik River basin in south-west part of Kamchatka Peninsula // Geese Study. No 8.

Lee Long W., Watkins D. 2005. Shorebird Action Plan for the East Asian-Australasian Flyway: Lessons Learned // Status and Conservation of Shorebirds in the East Asian-Australasian Flyway. – Wetlands International Global Series. No 18. Sydney. P. 190–195.

Schuckard R., Huettmann F., Gosbell K., Geale J., Kendal S., Gerasimov Yu., Matsina E., Geeves W. 2006. Shorebird and Gull Census at Moroshechnaya Estuary, Kamchatka, Far East Russia, During August 2004 // Stilt. Is. 50. P. 34–46